

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Т.Ц. Дугарова

В статье автор обосновывает необходимость применения качественных методов в исследовании этнического самосознания. Подчеркивается новизна использования нарративного и дискурсивного методов, направленных на реальное содержание когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов этнического «Я», что позволяет достичь гештальта в описании и понимании этнического самосознания, проникнуть в картину мира субъективных явлений, недоступных количественным измерениям.

THE METHODS OF RESEARCHES OF ETHNIC IDENTITY

T.Ts. Dugarova

The author underlines the idea of using quality methods in ethnic psychology. The article dwells upon the psychological analysis of narrative and discourse methods to research personal and group identification of ethnic identity. These descriptive methods let to understand such ethnicity indicators as the idea of a common origin, language and cultural material and spiritual heritage, mythological consciousness.

В последние десятилетия в социальных и гуманитарных науках наблюдается «тихая методологическая революция», связанная с появлением и применением качественных методов исследования (Denzin, Lincoln, Трубина, Леонтьев, Барский, Улановский). Новая парадигма исследований выступает как вызов устоявшимся представлениям в гуманитарном исследовании, его стандартам и основаниям. Разработка гуманитарной методологии в психологии вызвана необходимостью рассмотрения человека в его специфических исторических социальных и культурных контекстах, пересопределения человека как интенционального и смыслообразующего субъекта, утверждения беседы в качестве способа познания и текста, как наиболее полноценно и аутентично представляющей человека реальности. Качественные методы рассматривают социальные феномены с точки зрения действующих лиц и описывают мир как переживаемый субъектами исходя из допущения, что важнейшая реальность такова, какой люди ее воспринимают. Как отмечают сегодня исследователи, возрастает потребность в качественных методах исследования, способных проникать в глубинные смысловые структуры феноменов сознания и самосознания [1, с.231].

Этническое самосознание как древнейшая система категоризации, основанная на принципе биполярности, сохранило поразительную устойчивость до наших дней. В соответствии с этим принципом происходит категоризация этнических общностей, членами которых люди себя воспринимают («Мы»), и тех, которых они не воспринимают своими («Они»). Применение качественных методов актуально в связи с принципиальной несводимостью проблематики этнического самосознания исключительно к количественным показателям, необходимостью глубинного проникновения в механизмы древнейшей категоризации. Необходимость осмысления происходящих изменений в этническом самосознании личности является актуальной в контексте развития гуманитарной парадигмы научного познания, направленной на изучение уникальных духовных феноменов личности.

В развитии качественной методологии возможно выделение следующих периодов. Первый период классических исследований (1900-1950) – период зарождения первых качественных исследований в социологии, антропологии и психологии, характеризующийся влиянием Чикагской социологической школы. Наблюдение как ключевой элемент полевых исследований было сфокусировано на отдельных судьбах («Бродяга» Н. Андерсона и «Джик Роллер» К.Шоу), организациях («Банда» Ф. Трешера, «Танцал» Кресси) и городских ареалах («Гетто» Л. Вирта и «Золотой Берег и трущобы» Х. Зорбау).

Применение качественных методов в полевых исследованиях этнографов принято считать инновацией XX в. (Боас, Мид, Бенедикт, Бейтсон, Эванс-Притчард, Радклифф-Браун, Малиновски). Полевые методы включали не только наблюдение, но и интервьюирование, документальные свидетельства и истории жизни – общий интерпретативный подход к исследованию поведения, переживаний и речевой продукции человека.

Следующий период характеризуется как период оформления исходных традиций (1950-1970), становления базовых подходов и теорий для развития качественной методологии (феноменология, герменевтика, этнометодология, структурализм, семиотика, феминистская эпистемология и т.д.).

Третий период знаменует собой период отхода от единых стандартов и утверждение целого ряда альтернативных подходов и стратегий качественного исследования (нарративный, дискурсивный методы).

С начала 1980-х гг. в психологии развивается относительно самостоятельное направление исследований – нарративный подход (Дж. Брунер, К.Герген, Д. Макадамс Т. Сарбин, С. Томкинс, Г. Херманс и др.). Нарративный подход отталкивается от предположения, что истории (нарративы) играют ключевую роль в формировании личности (или «я») и представляют основу для построения теории и методологии психологического исследования [2, с.45].

Обосновывая необходимость применения нарратива в исследовании этнического самосознания личности, укажем на возможность глубокого психологического анализа мира субъективных явлений сферы самосознания на основе индуктивного анализа, продвижения психологической мысли от «истории личности» к «истории этноса».

Нарратив – это психологический и культурный инструмент-посредник, функцией которого является порождение и упорядочивание опыта человека в мире социальных взаимодействий (а не описание некой уже существующей «реальности», как подсказывает обыденное понимание концепта «истории»). Принципиальными составляющими нарратива являются темпоральность (наличие временного измерения) и «двойной ландшафт» (Дж. Брунер), соединяющий непосредственно наблюдаемые проявления (как собственные, так и других людей или иных агентов внешнего мира) и ментальные категории (чувства, мысли, намерения и др.). С точки зрения Дж. Брунера, эти особенности делают нарратив фундаментальным способом конструирования субъективного опыта в мире человеческих отношений наряду с категориальным, причинно-следственным способом познания, который больше годится для мира неодушевленных предметов и процессов. Образ мира (и себя в этом мире) конструируется человеком во взаимодействии между нарративным и категориальным (например, черты личности) способами понимания. Человек удерживает целостность и направленность своей жизни и жизни сообществ, создавая историю опыта вместе со значимыми другими, которые служат активными или пассивными соавторами. В этом контексте представляется актуальной сформулированная Дэном П. Макадамсом (1985, 1993, 1996) концепция идентичности как жизненной истории. Он утверждает, что люди в современном обществе обеспечивают внутреннее единство, согласованность целей и осмысленность своей жизни путем конструирования интернализованных и развивающихся я-нарративов. Идея о том, что идентичность – это жизненная история, соответствует множеству важных тем в психологии развития, когнитивной психологии, психологии личности и этнической психологии.

В исследовательских работах, которые можно отнести к нарративному подходу в психологии, можно выделить ряд направлений: изучение нарративного понимания мира как «нарративной компетентности» в возрастно-психологическом (К. Нелсон) и социально-психологическом (Е. Тжебиньски) аспектах; исследования конструирования ситуативной идентичности в речевой деятельности (дискурсе) (М. Бамберг); концепция идентичности как жизненной истории (life-story) (Д. Макадамс); исследования личностно значимых (self-defining) воспоминаний (Дж. Зингер); концепция диалогического «я» (dialogical self) (Г. Херманс).

Методы нарративной психологии в значительной степени тяготеют к интерпретативным подходам, характеризующимся вниманием к языку и индивидуальным и культурным аспектам субъективного опыта. Они включают тематический и структурный анализ вербальной и невербальной коммуникации (будь то естественный разговор или специально разработанные полуструктурированные интервью). При этом некоторые авторы (Д. Макадамс) не отказываются в исследованиях «жизненных историй» от традиционной психометрической методологии, располагая такие конструкты, как черты, личные цели и нарративы, на различных уровнях многомерной индивидуальности.

Личностно значимые воспоминания, построенные как истории, упорядочивают жизненный опыт человека в соответствии с личными целями и ценностями, а также с нормами и дискурсами сообщества. Нарративные описания позволяют понять, как человек позиционируется по отношению к социальным нормам, ценностям и категориям через их проблематизацию. Смена сообщества, ценностей и дискурсов, или позиции в сообществе может заставлять людей переосмысливать свои и чужие жизненные истории, таким образом перестраивая «я» (нарративную идентичность).

Текстологический подход к изучению социолингвистических, социо-культурных и социально-психологических феноменов давно используется в различных исследовательских практиках (герменевтический анализ, контент-анализ, интент-анализ, фоносемантический анализ и т.д.). Общей целью этих практик является изучение процесса порождения индивидуальных и социальных смыслов инди-

вида. Эта цель детерминируется самой природой текста, которая характеризуется единством его формы и индивидуальными и социальными функциями. Анализируя текст, исследователь имеет дело как со смыслами высказываний (под углом зрения их создания и понимания), так и с языковыми формами. Следует отметить, что сам термин «текст», взятый как лингвистическая категория, допускает множественность толкований. Разные авторы указывают на разные стороны этого явления: Д.Н. Лихачев – на существование его создателя, реализующего в тексте некий замысел; О.Л. Каменская – на основополагающую роль текста как средства вербальной коммуникации; А.А. Леонтьев – на функциональную завершенность этого речевого произведения и т.д. В любом случае текст, в сложившемся окончательно виде, создает особую материальную протяженность, последовательность связанных между собой предложений и сверхфразовых единиц, образующих семиотическое пространство. В то же время нет таких текстов, которые не явились бы также конечным итогом социально ориентированной и социально обусловленной коммуникативной деятельности.

Принятый социальным конструкционизмом метатеоретический принцип смылосозидательной активности поведения (в том числе речевого) позволяет утверждать, что вовлечение «Я» в разные лингвистические практики имеет жизненно важные последствия для позиционирования индивида в обществе. Эти практики не нейтральны и не бездейственны. Напротив, они создают смыслы "Я", которые могут быть негативными, деструктивными, репрессивными, а также и ведущими к положительным переменам. С такой точки зрения продуцирование текста рассматривается как форма социального действия. В контексте текстового анализа такая деятельность получает обозначение «дискурсивной», а метод анализа текстов название «дискурсивный анализ».

Корни дискурсивного метода прослеживаются в трудах В.фон Гумбольдта и его последователей (Hymes, Duranti). Обращение к дискурсу как предмету изучения в психологической науке легло на почву богатой традиции, заложенной еще фундаментальными трудами И.А. Бодуэна де Куртене и продолженной в исследованиях ученых первой половины XX в. Л.С. Выготского, М.М. Бахтина. Дискурсивный метод рассматривает текст как феномен человеческой культуры. «Мы имеем дело с новым, весьма обширным полем научных изысканий, открывающимся на стыке целого ряда областей знаний о человеке и обществе и позволяющим при изучении знакового общения перенести акценты с языка как системы и текста как единицы языка на текст как подлинно коммуникативную единицу наиболее высокого порядка, являющую собой не только продукт, но также образ и объект мотивированной и целенаправленной коммуникативно-познавательной деятельности» [3, с.84].

Речевые произведения как результат дискурсивной деятельности личности позволяют судить об индивидуально-психологических особенностях, об особенностях мотивации и сознания. Укажем, что в современной науке нет единства в толковании значения термина дискурса. С позиций феноменологического подхода дискурс – объективно существующее вербально-знаковое построение, которое сопровождает процесс социально значимого взаимодействия людей. Особым аспектом дискурса выступает взаимодействие в контексте определенной этнической культуры, дискурсивное поведение и дискурсивное мышление представителей этноса.

Такой подход направлен на освещение особенностей менталитета народа, обусловленных его историей и отраженных в языке, прецедентных текстах (Ю.Н. Караулов), концептосфере (Д.С. Лихачев), культурных концептах (Ю.С. Степанов). На наш взгляд, важнейшей характеристикой дискурса как феномена культуры являются его ценностные признаки, «погруженность в жизнь».

Итак, качественные методы изучения этнического самосознания – это методы, направленные на реальное содержание когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов отражения своего этнического «Я». На наш взгляд, эти методы определенным образом позволяют достичь гештальта в описании и понимании этнического самосознания, проникнуть в картину мира субъективных явлений, недоступных количественным измерениям.

Несмотря на очевидные преимущества, для качественной методологии остро стоит вопрос о способах повышения объективности результатов исследования. В настоящее время в этих целях применяется большое количество техник и процедур: различные варианты техники триангуляции (Мельникова, Morse, Barrett, Mayan, Olson, Seale, Silverman), процедур валидации респондента (Мельникова), стандартизированное описание сырых данных (Bryman, Spradley). Критический подход к анализу качественных данных, предложенный Д.Сильверманом, включает в себя пять связанных между собой методов: метод опровержения, константный метод сравнения, комплексную обработку данных, анализ девиантных случаев и использование несложных вычислительных приемов. В спорах о валидности качественных методов можно сослаться на высказывание Лапьера о том, что количественные из-

мерения, конечно, точны, качественные, конечно, имеют субъективные ошибки, тем не менее, представляется более ценной тонкая догадка, чем аккуратное исследование по не относящемуся к делу явлению (LaPiere).

Литература

1. Брунер Дж. Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. – М., 2005. – №1 (2).
2. Барский Ф.И., Кутузова Д.А. Представления об идентичности в рамках нарративного подхода // Мир психологии. – М., 2004. – №2.
3. Дридзе Н.И. Текст. Культура. – М., 1980.
4. Брокмейер, Й., Харре, Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. – М., 2000. – №3.
5. Леонтьев Д.А. Неклассический вектор в современной психологии // Постнеклассическая психология. – М., 2005. – №1(2).
6. Петренко В.Ф. Конструктивистская парадигма в психологической науке // Психологический журнал. – М., 2002. – Т. 23. – №3.
7. Поттер Дж. Дискурс-анализ как метод исследования естественно протекающей речи // Иностранная психология. – М., 1998. – №10.
8. Сарбин Т.Р. Нарратив как базовая метафора для психологии // Постнеклассическая психология. – М., 2004. – №1.
9. Улановский А.М. Качественная методология и конструктивистская ориентация в психологии // Вопросы психологии. – М., 2006. – №3.
10. Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2004.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ГРУПП БУРЯТ И РУССКИХ Л.И. Эрхитуева

В статье представлены результаты этнопсихологического исследования, проведенные на группах бурятского и русского этносов. В качестве экспериментального материала были использованы фразеологизмы, поскольку во фразеологизмах наиболее ярко проявляются национально-культурная специфика языка, его связь с материальной и духовной жизнью народа, его историей, обычаями.

TO THE QUESTION OF PECULIARITIES OF SPEECH COMMUNICATION: PSYCHOSEMANANTISCHE RESEARCH OF BURYAT AND RUSSIAN PHRASEOLOGY UNITS

L.I. Erkhituyeva

The results of ethnopsychological research carried out on buryat and russian people are presented in the article. The phraseology units as experimental material were investigated because they reflect national cultural specific character of language.

XXI в. ставит перед исследователями, в частности социальными психологами, проблему оптимизации межэтнических отношений. Этнопсихологические знания помогают взаимопониманию людей из разных социальных и культурных систем и, следовательно, способствуют решению проблемы межличностного конфликта, проблемы толерантности. Условием взаимопонимания людей из разных культур является адекватность трансляции информации, которая осуществляется путем речевой коммуникации в устной форме как в рамках одного этнофора, так и нескольких.

Таким образом, проблема раскрытия механизмов речевой коммуникации является весьма актуальной, в частности, в этнической психологии.

Целью данной работы является изучение этнопсихологических особенностей речевой коммуникации бурят в сравнении с русскими.

Объектом исследования явились 242 человека – респонденты в количестве 140 человек – студенты первого, второго, третьего и четвертого курсов Бурятского государственного университета, обучающиеся на социально-психологическом факультете (70 человек) и на бурятском отделении Национального гуманитарного института (70 человек). Средний возраст составил 18,5 лет. Особую группу из 30 испытуемых составили представители бурятского этноса, говорящие только на бурятском языке. Для сравнения особенностей групп бурят были обследованы представители русской группы обоего пола в количестве 72 испытуемых, студентов первого, второго, третьего и четвертого курсов Бурятского государственного университета, обучающихся на социально-психологическом факультете.

Представители бурятского этноса составили три группы, отличительным признаком которых явилось владение или невладение родным (бурятским) языком: